

САЛИМ БАБУЛЛАОГЛУ: ФЕНОМЕН КНИГИ УНИКАЛЕН, НИКАКИМ ГАДЖЕТАМ НЕ ПОГЛОТИТЬ ЕГО...

- В первую очередь хотелось бы поблагодарить вас за неутомимую деятельность на литературной ниве. Проекты Союза писателей Азербайджана способствуют ознакомлению широкой международной общественности с отечественной литературой и в то же время знакомят местного читателя с лучшими образцами зарубежной литературы. Буквально на днях в СПА состоялась презентация замечательного многотомного издания - сборника поэзии и прозы стран СНГ. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.

- Благодарю за теплые слова в мой адрес. Вот уже 25 лет, то есть четверть века, я, наряду со своей литературной деятельностью, занимаюсь организацией перевода иностранной литературы на азербайджанский язык, ее продвижением, а также проектами по изданию отечественной литературы за рубежом в рамках деятельности Союза писателей Азербайджана. За эти годы были реализованы многие проекты, среди них десятки масштабных проектов.

Проект, о котором идет речь - Антология "Современная литература стран СНГ", - состоит из двух частей. Первая часть - это трехтомник, в котором собраны образцы детской литературы, прозы и поэзии. Каждый из этих томов открывается произведениями азербайджанских авторов. В целом в трехтомник вошли произведения около 50 азербайджанских поэтов и прозаиков, написанные в основном за последние 35 лет, то есть в эпоху независимости. Вторая часть - это двухтомник русской прозы и поэзии, в него вошли авторские произведения около 70 русских поэтов и прозаиков, которые раньше на азербайджанском языке практически не издавались. За исключением таких авторов, как Солженицын, Астафьев, Проханов, Аксенов, и некоторых других. О многих из представленных в сборниках поэтов и прозаиков широкой азербайджанской читательской аудитории, впрочем, как и некоторым литераторам, мало что известно. То же самое можно сказать и о русских читателях. Многие авторы в представленной нами Антологии стали для них настоящим открытием. Ну, я исключаю, конечно, таких маститых авторов, как Анар, Эльчин, с их творчеством русский читатель, разумеется знаком.

Проект финансировался Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Руководителем проекта был Владимир Григорьев. Все редакционные работы и хлопоты взял на себя "ОГИ" (издательский дом Объединенные гуманитарные издания), редактором и составителем выступил видный русский поэт Максим Амелин, а координатором была Мадина Жемухова.

Двухтомник русской поэзии и прозы издавался под логотипом нашего азербайджанского издательства "Мутард-

АЗЕРТАДЖ представляет интервью с поэтом, переводчиком, секретарем Союза писателей Азербайджана, ярким представителем современной азербайджанской литературы Салимом Бабуллаоглу

жим", за что я признателен профессору Тельману Велиханли. За время проекта я дважды бывал в Москве, на обсуждениях. В целом это был очень важный литературный проект XXI века на всем постсоветском пространстве.

Не случайно пятитомник был признан "Книгой года" и удостоен Гран-при на Московской международной книжной ярмарке.

К слову отмечу, что основная часть переводов поэзии была выполнена Ниджатом Мамедовым и вами, имею в виду переводы азербайджанской литературы на русский. Конечно, были и другие переводчики. К каждому тому были написаны обстоятельные предисловия: академиком Исой Габиббеили для сборника прозы, профессором Абузаром Багировым и доктором филологических наук Эльшарой Акимовой - для томов поэзии и детской литературы. А русскую поэзию и прозу перевели Сейфеддин Гусейнли, Рабига Назимгызы, Азад Яшар, Гисмет, Гюнель Шамильгызы, Нашир Гулиев, Этимад Башкечид и я. С нашей стороны координатором и редактором пятитомника была я.

Мы работали над пятитомником вместе с русскими коллегами около полтора года. Это был очень ценный опыт. Я очень благодарен Максиму Альбертовичу и Мадине Жемуховой, с которыми тесно сотрудничал.

- Вдогонку к предыдущему вопросу: современная культура в целом и литература в частности, да и время и тенденции в принципе столь скоротечны и стремительны. Как вы считаете, на каком временном срезе или отрезке актуальна та или иная антология? Или можно считать эти академические издания вне времени?

- Отвечу коротко. Всякая хорошо, грамотно, честно составленная антология никогда не теряет свою значимость. В будущем ей, как минимум, обеспечено место ценного источника для исследователей.

- Если уподобить литературу некоему женскому облику, какой она предстает в ваших глазах - отечественная литература и мировая?

- Сложный вопрос. В моей жизни до сих пор было пять незаменимых, незабываемых женщин. Это моя бабушка, мать, сестра, жена и дочь. Надеюсь, даст Аллах, еще будут невестка и внучки.

Бабушка учила меня добру, любви, рассказывала сказки. Мать научила писать, литературную мысль, привила любовь к чтению, от нее, видимо, мне досталась острая интуиция. У сестры я научился быть терпеливым и стойким. Жена аккумулялировала все эти качества... Она, что называется, отточила все те качества, которые я перенял у бабушки, матери и сестры. К тому же она научила меня преданности, последовательности, можно сказать, спасла меня. Дочка стала моим альтер эго, эдакой оппозицией.

Наша национальная литература и в целом литература помогла мне познать себя и мир.

- Каково, на ваш взгляд, место литературы в современном азербайджанском обществе?

- Знаете, издревле азербайджанское общество было стихоцентричным. Наверное, и сейчас в какой-то степени так оно и есть. У нас и на всем Востоке, в турецком мире поэты всегда были в почете. Разумеется, были и те, кто находились в гонениях...

В наше время Интернета и современных технологий, телефонов и всевозможных гаджетов трудно оценить место

литературы. Наверное, тут вопрос не в литературе, а в отношении людей к слову... Расскажу вам одну историю. Это было лет 10 назад. Стоял я как-то на Площади фонтанов. В самом центре площади. В нескольких метрах от меня стояли два человека, как я понял из разговора, это старые знакомые, которые давно не виделись. Они говорили буквально 3-4 минуты. Я запомнил их диалог. Они говорили без остановки. Несмотря на то, что в их разговоре было достаточно словесной массы, было очень мало словарных единиц. Знаете, по примитивным расчетам одна минута разговора - это примерно 150-200 слов в диалоге, то есть как масса в целом; а как словарные единицы - 70-80 слов. А в этом разговоре за 3-4 минуты этих единиц было в четыре раза меньше. Коэффициент повтора зашкаливал. Помню, как ужаснулся я тогда и, придя на работу, тотчас переложил на бумагу их диалог по памяти. В таком обществе, я имею в виду не только Азербайджан, а весь современный мир, роль художественного слова не может быть высокой.

- Хотелось бы еще затронуть вопрос о литературной критике в нашей стране. Есть ли она? Разумеется, речь идет о здоровой литературной критике без сползаний на личности.

- Я не особо верю литературным критикам. Другое дело, критические статьи самих авторов - Борхеса, Йейтса, Беккета, Элиота, Бродского. Допустим, великий Шахрияр нищет о стихосложении - это прекрасно. Или же Анар нищет о Вагифе Самедоглу. Это уже другое дело.

На мой взгляд, многие критические статьи и заметки не заслуживают внимания. И не только у нас.

- Ну и последний вопрос: разделяете ли вы мнение о том, что нынешних детей, представителей эдакого smart-поколения нужно принуждать к чтению? И в этой связи еще один вопрос: как вы считаете, выстоит ли книга под натиском современной аудиовизуальной подачи информации?

- Принуждать никого не надо. И вряд ли возможно. Это не даст нужного эффекта. В прошлом году на Литературном форуме в Шамахе я говорил с трибуны, обращаясь к министру образования, о том, что надо усилить гуманитарно-литературную долю в современном образовании, гармонично внести в образовательную систему, в учебники. Особенно, на мой взгляд, это касается поэзии. Потому что без знания, чувства родного языка человек, чем бы он ни занимался в будущем, не станет полноценной личностью.

На вторую часть вашего вопроса отвечу так. Возможно, книга как товар, как вещь в виде параллелепипеда не выстоит в современной гонке, но книга как феномен уникальна. Тот посыл, который она несет, не подвластен времени. Другое дело, что за всеми изданиями невозможно уследить физически. Сколько книг издается во всем мире ежедневно? Бог его знает! Я вспоминаю статистику 50-х годов прошлого века. В год издавалось около 300 000 наименований книг. А знаете, что человек читающий, если он к тому же долгожитель, не сможет за свою жизнь прочесть больше 50 000 книг? В таком случае какие из этих книг прочесть, как выявить главное и отместить второстепенное - вот в чем вопрос.

- Благодарю за интервью.